

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

31 Мая № 4. 1867 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Правительство, телеграмма, Указы Святейшаго Синода. Предложеніе Его Высокопреосвященства Консисторіи касательно наставленій Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, относящихся до производства слѣдствій по духовному вѣдомству. О разрѣшеніи построить часовню въ память событія 4-го апрѣля. Объявленіе Попечительства. Опредѣленія на мѣста и перемѣщенія. Праздныя мѣста. Свѣдѣнія объ архіерейскихъ домахъ, монастыряхъ и монастырскихъ общинахъ Пермской епархіи. О служеніи Его Высокопреосвященства.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Телеграмма отъ 27 мая за № 123 изъ Вятки

въ Пермь,

Губернатору.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ поручилъ передать телеграфическое извѣстіе изъ Парижа: „25 мая вечеромъ Божій Промыслъ охранилъ Государя Императора сегодня около 5 часовъ по полудни на возвратномъ пути чрезъ Булонскій Паркъ послѣ военнаго смотра. Выстрѣлъ изъ пистолета былъ направленъ на экипажъ, въ которомъ находились оба Императора, Великій Князь Цесаревичъ и Владимиръ Александровичъ. Выстрѣлъ никого не коснулся. Преступникъ схваченъ и почти растерзанъ народною толпою. Онъ уроженецъ Волынской губерніи полякъ по имени Березовскій, эмигрантъ 20 лѣтъ, проживающій въ Парижѣ и нѣсколько дней искавшій случая для покушенія на жизнь Государя Императора. Онъ сдѣлалъ полное признаніе; его двухстволь-

ный пистолетъ разорвало отъ сильнаго заряда, что и уклонило направлѣніе пули.“ Подлинную подписалъ Губернаторъ Компанейщиковъ.

**Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода,
послѣдовавшія на имя епархіальнаго начальства:**

1) *отъ 25 марта 1867 года. О немедленномъ доставленіи отъ-
вѣтныхъ увѣдомленій о полученіи денегъ, или вещей на мѣстахъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 10 февраля сего года, за № 1527, коимъ доводитъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, что при ревизіи книгъ Синодальнаго Казначейства и отчетностей мѣстъ и лицъ, подвѣдомственныхъ Святѣйшему Синоду, многія статьи расхода остаются, иногда по нѣскольку лѣтъ, неутвержденными и заведенныя по ревизіи дѣла неоконченными, единственно за недоставленіемъ увѣдомленій о полученіи денегъ и вещей на мѣстахъ. Приказали: Согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, въ устраненіе напрасной переписки о неутвержденныхъ при ревизіи статьяхъ за недоставленіемъ увѣдомленій о полученіи денегъ и вещей на мѣстахъ, продолжающейся иногда нѣсколько лѣтъ, предписать, чтобы всѣ Духовныя Консисторіи, Академическія, Семинарскія и училищныя Правленія, Строительные Комитеты, Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, лавры, монастыри, а также Благочинные и причты церквей, и вообще всѣ мѣста и лица Православнаго духовнаго вѣдомства, получающія какія либо суммы, въ наличныхъ деньгахъ, или билетахъ и другихъ денежныхъ документахъ, или въ имуществѣ, къ коему причисляются рассылаемыя нерѣдко печатныя книги и листы, на точномъ основаніи статей 187, 188 и 189 Общаго Счетнаго Устава, въ тотъ же день доставляли въ мѣста, отъ коихъ деньги или вещи высланы, увѣдомленія какъ о полученіи ихъ, такъ и о запискѣ на приходъ по подлежащей шнуровой книгѣ. О чемъ и послать по Духовному вѣдомству, для зависящихъ распоряженій, циркулярный указъ.

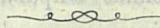
О чемъ симъ и дается знать духовенству Пермской епархіи къ точному исполненію.

2) *Отъ 16 февраля 1867 года. По вопросу о томъ, слѣдуетъ ли*

принимать на хранение въ кладовыя уѣздныхъ казначействъ денежные ящики и пакеты городскихъ и сельскихъ церквей и духовно-учебныхъ заведеній.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ вслушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 16 декабря 1866 года за № 11128, по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли принимать на хранение въ кладовыя уѣздныхъ казначействъ денежные ящики и пакеты городскихъ и сельскихъ церквей и духовно-учебныхъ заведеній. Приказали: Департаментъ Государственнаго казначейства сообщить на заключеніе Духовнаго вѣдомства представленіе Архангельской Казенной Палаты, которая донося, что духовная Консисторія проситъ о помѣщеніи въ кладовыя уѣздныхъ казначействъ денежныхъ ящиковъ приходскихъ церквей, а семинарское Правленіе — ящика съ суммами Шенкурскаго духовнаго училища, испрашиваетъ разрѣшенія: слѣдуетъ ли принимать на хранение въ кладовыя казначействъ денежные ящики и пакеты городскихъ и сельскихъ церквей и духовно-учебныхъ заведеній? Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ находило: 1) что вопросъ о храненіи суммъ, какъ духовно-учебныхъ учреждений, такъ и церковныхъ, былъ уже въ свое время обсуждаемъ, причемъ въ отношеніи суммъ духовно-учебныхъ заведеній Святѣйшій Синодъ, руководясь статьею закона (т. II ч. I ст. 2812, учр. уѣзд. казнач.), разрѣшающею отдавать на хранение въ кладовыя уѣздныхъ казначействъ суммы, принадлежащія присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, неимѣющимъ у себя особыхъ кладовыхъ, постановилъ: предписать всѣмъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, находящимся въ такихъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ уѣздныя казначейства, чтобы принадлежащія симъ заведеніямъ суммы, непременно отправляемы были для храненія въ казначейства, относительно же храненія суммъ церковныхъ установлены правила, указанная въ Высочайше утвержденной 17 апрѣля 1808 года инструкціи церковнымъ старостамъ, въ ст. 139 Уст. дух. Консисторій и въ Высочайше утвержденномъ 14 октября 1865 года опредѣленіи Святѣйшаго Синода, на основаніи коихъ всѣ церковныя суммы должны быть отсылаемы въ кредитныя учрежденія, для приращенія процентами, съ оставленіемъ при церкви наличными не болѣе 100 руб.; причемъ церковнымъ причтамъ вмѣнено въ обязанность какъ наличныя деньги, такъ и билеты хранить при церквяхъ, въ особомъ сундукѣ, кладовой или въ ризницѣ, за ключами старосты и печатями какъ его, такъ и священнослужителей; 2) что на основаніи ст. 2812 т. II ч. I и ст. 62 инструкціи губернскимъ и уѣзднымъ казначействамъ, оныя обязаны принимать на временное храненіе суммы, принадлежащія духовно-учеб-

нымъ заведеніямъ, и 3) что по заявленію Министерства Финансовъ, уѣздныя казначейства, при тѣснотѣ помѣщенія, могутъ быть поставлены въ затрудненіе въ приѣмъ денежныхъ ящиковъ, если бы все причты городскихъ и сельскихъ церквей передали ихъ на храненіе въ казначейства. Имѣя все это въ виду, Хозяйственное Управленіе полагало: оставивъ въ своей силѣ утвержденный опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 14/20 января 1859 года порядокъ храненія суммъ духовно-учебныхъ заведеній, сообщить епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы суммы, принадлежащія церквамъ, не были отправляемы въ уѣздныя казначейства, но на основаніяхъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ, 14 октября 1865 года, опредѣленіи Святѣйшаго Синода, были хранимы въ кладовыхъ или ризницахъ, состоящихъ при церквахъ. Святѣйшій Синодъ признавая таковое заключеніе Хозяйственнаго Управленія правильнымъ, опредѣляетъ: утвердивъ оное, дать знать объ этомъ по духовному вѣдомству для надлежащаго руководства циркулярными указами. — О чемъ и дается знать духовенству Пермской епархіи къ руководству и исполненію.

Распоряженія мѣстнаго епархіальнаго начальства.

Предложеніе Его Высокопреосвященства Неофита, Архіепископа Пермскаго и Верхотурскаго Пермской духовной Консисторіи.

„Изъ дѣлъ Консисторіи видно, что нѣкоторыя слѣдствія за неимѣніемъ духовными слѣдователями подъ руками наставленій о томъ, какъ производить ихъ, представляются въ Консисторію или неполныя или неоформенныя, какъ должно, и посему возвращаются слѣдователямъ обратно для дополненій, что замедляетъ ходъ дѣлъ и бываетъ причиною излишней переписки. Для предотвращенія сего на будущее время предлагаю Консисторіи прилагаемыя при семъ наставленія Высокопреосвященнаго Филарета, Митрополита Московскаго о производствѣ слѣдствій по духовному вѣдомству объявить духовенству Пермской епархіи для свѣдѣнія и пособія въ нужныхъ случаяхъ.“

Во исполненіе сего предложенія Его Высокопреосвященства Пермская духовная Консисторія объявляетъ вышеупомянутыя наставленія духовенству Пермской епархіи чрезъ припечатаніе въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, къ свѣдѣнію и пособію въ нужныхъ случаяхъ.

НАСТАВЛЕНІЯ

Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, относящіяся до производства слѣдствій по духовному вѣдомству.

- 1) Слѣдствіе должны производить два или, смотря по важности дѣла, три священноцерковнослужителя.
- 2) Старшій слѣдователь, на имя котораго дано предписаніе, приглашаетъ прочихъ, назначенныхъ къ производству слѣдствія.
- 3) Если сотрудникъ, или сотрудники ему не назначены, онъ беретъ ихъ изъ ближайшихъ священниковъ должной справедливости и разсудительности.
- 4) Для писмоводства, если нѣтъ приказно-служителя, берется діаконъ, или причетникъ, по способности.
- 5) Слѣдователи, собравшись и открывъ присутствіе, призываютъ просителя или доносителя и обвиняемаго, или отвѣтчика, и берутъ отъ нихъ письменное показаніе, не имѣютъ ли законныхъ причинъ къ отводу котораго либо изъ слѣдователей, и если уважительныхъ причинъ къ отводу представлено не будетъ, тогда приступаютъ къ самому слѣдствію.
- 6) Если уважительными причинами отводимъ будетъ сотрудникъ изслѣдованія, избранный главнымъ слѣдователемъ, то сей можетъ вмѣсто его пригласить немедленно другаго безпристрастнаго.
- 7) Если отводимъ будетъ главный слѣдователь, или сотрудникъ, назначенный высшимъ начальствомъ, то отводъ представляется на разрѣшеніе начальства и до сего разрѣшенія къ слѣдствію не приступаютъ.
- 8) Слѣдствіе начинается объявленіемъ жалобы или доноса отвѣтчику, т. е. тому, на кого принесена жалоба или сдѣланъ доносъ, по пунктамъ, или по вѣсмы частямъ и обстоятельствамъ жалобы или доноса, и тогда же беретъ отъ него допросъ по каждому пункту.
- 9) Если обвиняемый признается, то нѣтъ нужды продолжать далѣе изслѣдованіе, а представляется допросъ его начальству.
- 10) Если обвиняемый во всемъ или въ нѣкоторыхъ статьяхъ обвиненія не признается, то допросъ его объявляется просителю или доносителю и отъ него беретъ доказательство.
- 11) За тѣмъ по объявленіи отвѣтчику доказательства беретъ отъ него оправданіе.
- 12) При взятіи допроса, доказательства и оправданія, между прочимъ, неупустительно спрашивать и записывать, есть ли свидѣтели и другія доказа-

тельства истины и на свидѣтелей, которыхъ представляетъ одинъ, ссылается ли другой.

13) Когда такимъ образомъ, судныя рѣчи, т. е. допросъ, доказательство и оправданіе будутъ приговорены и подписаны, слѣдователи разсуждаютъ, кого изъ свидѣтелей должно спрашивать, и кого не должно, и почему, и о томъ составляютъ журналъ. Не признаются достовѣрными свидѣтели и устраняются отъ свидѣтельствванія, или по нуждѣ спрашиваются и безъ присяги родственники того, кто на нихъ ссылался, не очевидцы дѣла, а знающіе о томъ только по слуху, обличенные въ томъ, что они подговорены, или подкушлены, или враждебны противъ того, во комъ должны свидѣтельствовать.

14) Свидѣтелей, которыхъ положено будетъ спросить, надлежитъ призывать при просителѣ или доносителѣ и при обвиняемомъ увѣщавать о показаніи истины и привести къ присягѣ, кромѣ священниковъ и діаконровъ, которыхъ во свидѣтельство безъ присяги спрашивать по священству.

15) По присягѣ свидѣтелей, выслать подсудимыхъ, и призывая свидѣтелей по одному, каждаго порознь спрашивать обо всемъ, въ чемъ на нихъ ссылались, каковое показаніе и долженъ каждый тотчасъ подписать.

16) Если объ одномъ обстоятельствѣ свидѣтели будутъ показывать разнорѣчиво, то разнорѣчащихъ призывать вмѣстѣ и давать имъ очную ставку.

17) Если во свидѣтельство спрашивать должно людей не духовнаго вѣдомства, то спрашивать ихъ должно въ присутствіи слѣдователей при депутатѣ съ свѣтской стороны, или же спрашивать въ свѣтскомъ вѣдомствѣ при депутатѣ съ духовной стороны, о чемъ сообщать ихъ начальству съ приложеніемъ вопросныхъ пунктовъ.

18) Когда слѣдствіе окончено будетъ, призвать подсудимыхъ и каждому изъ нихъ прочесть все дѣло, которое и должны они подписать по листамъ, съ изясненіемъ довольны ли изслѣдоваціемъ, и если недовольны, то чѣмъ именно и почему?

19) Впрочемъ слѣдователи должны руководствоваться узаконеніями, особенно Высочайше утвержденнымъ Уставомъ духовныхъ Консисторій.

20) Оконченное слѣдствіе производители представляютъ, куда предписано, при принесеніи заобщимъ своимъ подписаніемъ.

21) Журналъ о дѣйствіяхъ своихъ и о всякомъ случаѣ при слѣдствіи, который почтутъ за нужное довести до свѣдѣнія начальства, слѣдователи также представляютъ въ соединеніи съ самымъ слѣдствіемъ.

22) Въ случаѣ невозможности быть при слѣдствіи земскому чиновнику въ качествѣ депутата для спрашиванія при немъ лицъ, не подлежащихъ вѣдом-

ству духовному, могут замѣнить мѣсто его сельскій староста, выборной или сотской.

23) При изслѣдованіи всё вопросы со стороны слѣдователей и отвѣты со стороны подсудимаго и со стороны свидѣтелей должны быть кратки и ясны безъ околичностей и обстоятельствъ, къ дѣлу не принадлежащихъ.

24) Если подсудимый подпишетъ подѣ слѣдствіемъ, что въ немъ допущено что либо неправильное, или незаконное, или сдѣлано упущеніе, и если слѣдователи найдутъ такое объясненіе подсудимаго справедливымъ, то согласно его требованію неправильное исправляютъ и упущенное дополняютъ, каковое дополненіе обвиняемый также подписываетъ. Въ случаѣ же уклоненія его почему либо отъ подписки и особенно по упрямству, далѣе двухъ сутокъ сего не позволять, дабы чрезъ то не промедлить дѣйствиємъ правосудія, и чтобы не оставались слѣдователи напрасно на мѣстѣ; а по прошествіи онаго времени, записавъ о немъ въ журналъ, представлять вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ, куда слѣдовать будетъ, за подписаніемъ находившихся при семъ изслѣдованіи.

Опредѣленіемъ Консисторіи, состоявшимся 15-го мая сего года и утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, разрѣшена постройка въ деревнѣ Устиновой верхнемуллинскаго прихода пермскаго уѣзда въ честь св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, въ память событія 4-го апрѣля 1866 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Пермское епархіальное Попечительство симъ объявляетъ, что по журнальному опредѣленію онаго, отъ 18 числа сего мая, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, съ 1-й половины сего 1867 года назначены постоянныя пособія слѣдующимъ лицамъ: 1) заштатному священнику пермскаго уѣзда, Новоильинскаго села, Игнатію Иванову съ женою по 12 руб. въ годъ; 2) дьяконской вдовѣ соликамскаго уѣзда Инвинскаго села Хіоніи Поповой по 8 р. въ годъ и 3) соликамскаго уѣзда, Егвинскаго села, дьяческой вдовѣ Надеждѣ Архиповой по 8 руб. въ годъ; а дьяконской вдовѣ градо-пермскаго Петро-Павловскаго собора Аннѣ Поповой увеличено пособіе съ сыномъ ея Сергіемъ — по 12 руб. въ годъ.

Перемны по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства.

Опредѣлены: къ градо-вунгурской Иоанно-Предтеченской церкви на по-

номарское мѣсто исключенный изъ средняго отдѣленія семинаріи *Михаилъ Кузнецовъ*; камышловскаго уѣзда въ Травянское село къ Введенской церкви на дьяческое мѣсто послушникъ пермскаго архіерейскаго дома *Яковъ Киртищиковъ*, съ производствомъ въ санъ діакона.

Поручено исправленіе должности благочиннаго по 2-му округу красноуфимскаго уѣзда священнику Нижне-сергинскаго завода Троицкой церкви *Николаю Золотову*.

Перемѣщены: Благочинный 2-го округа Красноуфимскаго уѣзда священникъ Нижне-сергинскаго завода *Стефанъ Костаревъ* въ Березовскій заводъ екатеринбургскаго уѣзда, съ опредѣленіемъ благочиннымъ по 6-му округу этого уѣзда; состоящій на дьяческой вакансіи при Введенской церкви камышловскаго уѣзда діаконъ *Григорій Павлинскій*—на штатное діаконское мѣсто при той же церкви; состоящій въ штатъ далматовскаго монастыря на іеромонашеской вакансіи священникъ *Іоаннъ Кухомскій* исключенъ изъ числа братства онаго монастыря и уволенъ за штатъ въ число прочихъ таковыхъ же священниковъ бѣлаго духовенства, а на занимаемую имъ іеромонашескую вакансію переведенъ изъ соликамскаго монастыря рясофорный священникъ *Симеонъ Гвоздевъ*.

Перечислены священники: Березовскаго завода екатеринбургскаго уѣзда Ильинской церкви *Николай Коневъ* съ 1-й вакансіи на 2-ю, а *Александръ Топорковъ* со 2-й на 3-ю.

Уволенъ отъ должности исправляющій должность благочиннаго по 6-му округу екатеринбургскаго уѣзда священникъ градо-екатеринбургской Духосошественской церкви *Іоаннъ Знаменскій*.

Праздныя мѣста:

Священническія: камышловскаго уѣзда красноярскаго села при Введенской церкви; красноуфимскаго уѣзда Нижне-сергинскаго завода при свято-Троицкой церкви.

Краткія свѣдѣнія

объ архіерейскихъ домахъ, монастыряхъ и монастырскихъ общинахъ Пермской епархіи за 1867 годъ.

Къ 1867 году въ Пермской епархіи состояло: архіерейскихъ домовъ 2

мужскихъ монастырей 3, женскихъ 1, монастырскихъ женскихъ общинъ 4. Въ нихъ: Въ *Пермскомъ архіерейскомъ домѣ* по штату положены: экономъ 1, казначей 1, дровникъ 1, іеромонаховъ 2, іеродіаконовъ 2, послушниковъ 2, на лицо состояло: экономъ архимандритъ *Самуилъ*, казначей іеромонахъ *Григорій*, іеромонаховъ 1, іеродіаконовъ 1, послушниковъ 4.

Въ *Екатеринбургскомъ архіерейскомъ домѣ* по штату положено: монашествующихъ 6; на лицо состояло: экономъ іеромонахъ *Симъ*, монашествующихъ 3, бѣльцовъ 2, послушниковъ 3.

Въ *Верхотурскомъ второклассномъ монастырѣ* по штату положены: настоятель 1, казначей 1, іеромонаховъ 4, іеродіаконовъ 2, послушниковъ 4; на лицо состояло: настоятель архимандритъ *Гавріилъ*, кавалеръ ордена св. Анны 2-й степени, казначей іеромонахъ *Іоанникій*, іеромонаховъ 8, іеродіаконовъ 1, послушниковъ 15.

Въ *Далматовскомъ третьеклассномъ монастырѣ* по штату положены: настоятель 1, казначей 1, іеромонаховъ 4, іеродіаконовъ 2, послушниковъ 4; на лицо состояло: настоятель игумень *Исаакій*, казначей іеромонахъ *Макарій*, іеромонаховъ 4, іеродіаконовъ 3, монаховъ 1, послушниковъ 10.

Въ *Соликамскомъ третьеклассномъ монастырѣ* по штату положены: настоятель 1, казначей 1, іеромонаховъ 4, іеродіаконовъ 2, послушниковъ 4; на лицо состояло: настоятель архимандритъ *Іоанникій*, іеромонаховъ 3, іеродіаконовъ 2, послушниковъ 6.

Въ *Екатеринбургскомъ первоклассномъ женскомъ монастырѣ* монахинь по штату положено 101; на лицо состояло: настоятельница игуменія *Магдалина*, помощница ея Александра *Ахматова*, казначея *Анія Бобылева*, монахинь 84 и послушницъ 169.

Въ *Кунурской женской общинѣ* — начальница монахиня *Анастасія*, сестръ и послушницъ на лицо состояло 67.

Въ *Комеданской женской общинѣ* начальница дѣвица *Татьяна Титова*, сестръ и послушницъ на лицо состояло 64.

Въ *Каменской женской общинѣ* начальница монахиня *Анастасія*, сестръ и послушницъ было 71.

Въ *Верхтеченской женской общинѣ* начальница *Ксенія Зырянова*, сестръ и послушницъ было 47.

Благочиннымъ всѣхъ монастырей и общинъ Пермской епархіи состоитъ Ректоръ семинаріи архимандритъ *Александръ*.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Очеркъ исторіи Пермской епархіи (продолженіе). Преосвященный Иона, епископъ бывшій Екатеринбургскій. Разныя извѣстія. Приглашеніе къ пожертвованію.

Очеркъ исторіи Пермской епархіи. (*)

(Продолженіе.)

„Исторія цивилизаціи Пермскаго края должна начинаться съ поселеніемъ въ этомъ краѣ Русскихъ“¹⁾. Исторія христіанства въ Пермскомъ краѣ, скажемъ мы съ своей стороны, должна начинаться также съ поселеніемъ въ этомъ краѣ Русскихъ. На вопросъ: было ли христіанство въ Пермской странѣ до просвѣщенія ея св. Стефаномъ — трудно отвѣчать положительно или отрицательно. Конечно прежде просвѣтителя Перми въ ней не было христіанства въ полномъ смыслѣ этого слова, т. е. дикіе народы не имѣли у себя ни храмовъ, ни другихъ принадлежностей Богослуженія, но нельзя думать, чтобы слово св. Вѣры не доносилось до Пермскихъ народовъ ранѣе св. Стефана и чтобы они ничего не слышали объ истинномъ Богѣ. Здѣсь на первомъ планѣ вниманію нашему представляется предприимчивая дѣятельность Новгородцевъ. Изобиліе звѣрей и птицъ привлекало ихъ въ пермскій край и они первые изъ Славянъ ознакомились съ нимъ²⁾. „Еще мужи старіи ходили за Югру и Самоядъ“ говорилъ ладожскій посадникъ Павелъ одному кievлянину въ 1114 году³⁾. Сначала ватаги новгородской вольницы, искавшія добычи въ странахъ пустынныхъ, дѣлали набѣги на пермскій край и грабили его обитателей, а потомъ рассказы ихъ о богатствѣ произведеній того края привлекали въ него и людей торговыхъ, которые силою оружія захотѣли покорить туземцевъ. Отчаянно, съ свойственнымъ дикимъ народамъ остервененіемъ защищались туземцы отъ

(*) См. № № 1 и 2 „Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

1) Перм. Сборн. кн. перв. стр. 2.

2) Полн. Собр. Рус. Лѣтоп. изданное Археол. Коммис. 1841 г. томъ 3, Новгород. Лѣтописецъ.

3) Ипат. лѣт. стр. 8.

пришельцев¹⁾, однакожь не могли противостоять напору Новгородцевъ и должны были уступать завоевателямъ одно мѣсто за другимъ. Въ XI вѣкѣ владычество Новгородцевъ уже простиралось далеко на сѣверо-востокъ до устьевъ Печеры и верховьевъ Камы и дальше къ уральскому хребту²⁾. Первая на-ша лѣтопись сохранила о томъ современное сказаніе Юрія Тагаровича, богатаго новгородца; подъ 1096 г. мы читаемъ: „се же хочу сказати, яже слышалъ прежде сихъ четырехъ лѣтъ, еже ми сказа Гуря Тагаровичъ новгородецъ, глаголя: послахъ отрока своего въ Печеру,—людіе же суть дань дающе Новгороду,—и пришедшу отроку моему съ нимъ и оттуду иде въ Угру“³⁾. Подъ 1187 г. есть извѣстіе о новгородскихъ даникахъ въ Печерѣ и Югрѣ⁴⁾, а въ 1263 году въ двухъ грамотахъ, данныхъ Новгородцами Великому Князю Ярославу Ярославичу, преемнику Невского, находимъ мы первое упоминаніе о странѣ пермской, какъ подвластной Новгородцамъ,—въ грамотахъ названа она *Перель*⁵⁾. Съ этого времени Новгородцы вошли въ правильныя и постоянныя сношенія съ племенами зауральскими и вывозили оттуда мѣха собольи и куньи, золото, серебро и узорочья⁶⁾. Чтобы навсегда утвердиться въ завоеванной землѣ, Новгородцы должны были строить здѣсь селенія и должны были занимать здѣсь земли, покупая у туземцевъ, или укрѣпляя силою оружія⁷⁾. Такъ двинской посадникъ Василій Матвѣевичъ Своеземцевъ, предокъ преподобнаго Варлаама Ваджескаго, купилъ въ 1315 году у Ваджскихъ чудскихъ князьковъ, или старшинъ, Азики, Харагинца, Ровда и Игнатца всѣ земли отъ рѣчки Ваймуги до Суланды, или по другимъ извѣстіямъ земли Шенкурскаго погоста до Ростовскихъ межъ за 20,000 бѣлокъ и 10 рублей⁸⁾.

1) Такъ въ 1093 году Новгородская вольница подъ начальствомъ Новгородца Андрея ходила на Югру, взяла тамъ городокъ, подошла къ другому, но Югры заперлись въ городкѣ, и потомъ заманивъ къ себѣ будтобы для переговоровъ предводителя шайки Новгородской вольницы и старшихъ по немъ товарищей, вѣроломно всѣхъ умертвили, а потомъ ночью на Николинъ день сдѣлали вылазку и истребили всю Новгородскую рать, кромѣ оставшихся 80 человекъ.

2) Перм. Губ. Вѣдом. 1855 г. № 22-й ч. неофф.

3) Несторъ подъ 1096 г.

4) Новг. лѣтоп. стр. 21.

5) Собр. Госуд. грамотъ и догов. т. 1-й № 1-й.

6) Газ. Сѣв. Пч. 1845 г. № 5.

7) Пам. кн. Арх. губ. на 1864 г. стр. 2.

8) Тамъ же.

Новгородскій посадникъ Исаакъ Андреевичъ Борецкій имѣлъ богатыя владѣнія на берегахъ Сѣверной Двины. Съ умноженіемъ новгородскихъ владѣній, Новгородъ ввелъ въ этой странѣ свое управленіе, назначая посадниковъ, называвшихся Двинскими ¹⁾. Позднѣе подъ 1332 годомъ въ лѣтописяхъ находимъ извѣстіе, что Новгородцы имѣли у себя серебро *закамское* ²⁾. Такимъ образомъ началась постепенная колонизація пермскаго края, непрерывно продолжавшаяся до завоеванія и утвержденія русскаго господства въ отдаленнѣйшихъ частяхъ Сибири ³⁾.

При колонизаціи пермскаго края туземцы конечно не могли не слышать о вѣрѣ пришельцевъ. Хотя Новгородцы дѣлали завоеванія изъ чисто-политическихъ и торговыхъ видовъ и не обращали вниманія на распространеніе Христіанства между туземцами, тѣмъ не менѣе по свидѣтельству исторіи „они приносили съ собою вѣру въ область сѣверной Двины и Камы“ ⁴⁾. Жители Заволочья еще въ XI вѣкѣ начали принимать христіанскую вѣру ⁵⁾. Въ 1147 году преподобный Герасимъ, монахъ кіевскаго Глушинскаго монастыря является съ проповѣдію Христіанства въ окрестностяхъ нынѣшней Вологды ⁶⁾. Подъ 1193 г. въ лѣтописяхъ есть извѣстіе, что Новгородцы при своихъ походахъ на сѣверо-востокъ не забывали брать съ собою и священниковъ ⁷⁾, а эти лица безъ сомнѣнія не оставались праздными зрителями среди массъ языческаго народонаселенія. На берегахъ Двины новгородскіе поселенцы въ то время имѣли уже монастыри ⁸⁾ и встрѣчаются даже грамоты къ новопросвѣщеннымъ христіанамъ на Двинѣ ⁹⁾. Такимъ образомъ изъ историческихъ памятниковъ

1) Крестининъ, Истор. Нач. о Двинск. нар. стр. 10.

2) „Князь великій Иванъ приде изъ Орды и възверже гнѣвъ на Новгородъ, прося у нихъ серебра закамскаго“. Новг. лѣтоп.

3) Перм. Сборн. кн. 1-я стр. 7.

4) Исторія Соловьева, т. III, стр. 62.

5) Крестининъ, ист. Холм. стр. 4.

6) Словарь Истор. о святыхъ, просл. въ Р. Ц. Началомъ Вологды была Троицкая церковь, что у Кайсарова ручья. Здѣсь поселился первоначально св. Герасимъ, уроженецъ кіевскій.

7) „Идоша изъ Новагорода въ Югру и взяша городъ, и иде въ городъ воевода, пойма съ собою попа Ивана Легена и инѣхъ вачьлихъ“. Новг. лѣт. стр. 19.

8) Пам. кн. Перм. губ. на 1863 г. стр. 36. Двѣ харатейныя грамоты Новг. архипастыря Іоанна, одна Двинскому игумену Луѣ, другая Двинскимъ посадникамъ, показываютъ, что Христіанство существовало здѣсь съ новгородскими поселенцами въ XII вѣкѣ.

9) Таковы грамоты Арх. Новг. Іоанна.

видно, что Христианство, благодаря колонизации Новгородцевъ, начинается появляться между чудскими поколѣніями еще съ XI вѣка; но случаи обращеній въ Христианство язычниковъ были конечно случаями исключительными; большая часть туземцевъ безъ сомнѣнія оставалась въ грубомъ изгнѣствѣ, а такъ называемые въ собственномъ смыслѣ Пермьяки едва ли и слышали о христіанствѣ, пока не явился между ними тотъ, кому по преимуществу принадлежитъ наименованіе *просвѣтителя* Перми, кто былъ съ первымъ апостоломъ и епископомъ.

„Сынъ нѣкоего христіолюбца, мужа вѣрна христіанина именемъ Симеона, единаго отъ клирикъ великія соборныя церкви святыя Богородицы, иже на Юстюзѣ“, св. Стефанъ родился около 1330 года. Лѣтониси сохранили предсказаніе Прокопія Устюжскаго трехлѣтней отроковицѣ Маріи — будущей матери св. Стефана о рожденіи отъ нея „святаго мужа, учителя пермскаго“ 1). Предсказаніе сбылось. Юноша воспламенился ревностію проповѣди Слова Божія; и въ звукахъ колоколовъ церковныхъ и въ устахъ проповѣдниковъ ему слышался призывающій къ благовѣстію истины голосъ. Оставивъ родину, онъ идетъ въ кафедральный городъ своей епархіи — Ростовъ, постригается въ монашество 2) и въ монастырѣ св. Григорія Богослова въ продолженіе десяти лѣтъ ревностно занимается чтеніемъ хранимыхъ въ немъ книгъ. Занявшись нужными свѣдѣніями и составивши азбуку для Пермлянъ, которые „не имѣли у себя грамоты и не разумѣху писанія и отнюдь не знаху, что есть книга“ 3), св. Стефанъ съ благословенія Коломенскаго епископа Герасима, намѣстника митрополіи 4), съ охранною грамотою великаго князя около 1379 года съ полнымъ самоотверженіемъ отправился изъ Москвы на дѣло апостольскаго служенія. Изъ своего роднаго города спустился онъ по Сѣверной Двинѣ до впаденія въ нее рѣки Вычегды, встрѣтилъ первое попавшееся зрянское селеніе

1) Пролог. и чет. мин. іюля 8. „се грядетъ мать великаго святаго мужа, учителя пермскаго“, сказалъ Прокопій Устюжскій, поклонившись до земли выходившей изъ церкви послѣ вечерняго пѣнія трехлѣтней Маріи.

2) Отъ игумена Ростовской обители Максима.

3) Подлинная азбука св. Стефана не дошла до насъ. По рукописи, найденной путешественникомъ Миллеромъ и доставшейся послѣ него Карамзину, число зрянскихъ буквъ, изобрѣтенныхъ св. Стефаномъ, состоитъ изъ двадцати четырехъ, а по другимъ оставшимся рукописямъ насчитывается ихъ болѣе этого числа. Объ азбукѣ изобрѣтенной св. Стефаномъ, см. Сказ. о жизни и труд. св. Стефана, еп. Перм. А. М. стр. 43 и Карамз. Ист. Госуд. Россіи. т. V, прим. 125.

4) Это было по смерти митрополита Алексія [ум. 12 февраля 1378 г.], когда московская митрополія была предметомъ спора между св. Діонисіемъ Суздальскимъ и

Котласъ 1) и началъ свою проповѣдь... Итакъ на дѣло проповѣди отправляется теперь инокъ, исключительно посвятившій себя проsvѣщенію невѣдущихъ, отправляется въ виду безчисленнаго множества трудовъ въ борьбѣ съ идолопоклонствомъ, отправляется къ тѣмъ, которые до фанатизма преданы были своей языческой религіи, которые по своему дикому, звѣрообразному характеру всего менѣе были способны къ наставленіямъ. Недаромъ лѣтописецъ такъ говоритъ о первоначальной проповѣди св. Стефана: „и нача яко овча посредѣ волковъ, посредѣ рода строптива и развращеннаго ходити и проповѣдати Христа, истиннаго Бога, и учити Христовой вѣрѣ“. Но дикая грубость язычниковъ — Пермь смягчалась нѣсколько предъ грамотами великаго князя, принесенными изъ Москвы. Нашлись люди, которые внимали наставленіямъ инока и крестились; только злобные жрецы и гадатели — ревностные представители языческой религіи повсюду парализовали проповѣдь св. Стефана. Когда колеблющіеся между предлагаемою вѣрою и прежними суевѣріями обращались за совѣтомъ къ волхвамъ, какъ болѣе опытнымъ людямъ, то волхвы употребляли въ свои силы поставить проповѣдника христіанской Вѣры въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ. Не находя въ защиту свою ни нравственныхъ ни религіозныхъ доказательствъ, такъ какъ были посрамляемы св. Стефаномъ, они прибѣгали наконецъ къ политическимъ соображеніямъ, хотѣли обратить вниманіе народа на могущее усилиться съ новою вѣрою владычество Москвы. „Отъ Москвы можетъ ли что добро быти намъ? говорилъ народу Пама — старѣйшина Вымгчей, не отгуду ли тяжести намъ быша и дани тяжкія и насильства и тивуны, и доводчики, и приставницы? Сего ради не слушайте его [Стефана], но мене паче слушайте, добра вамъ хотящаго. Азъ бо родъ вашъ и единыя земли съ вами. Азъ есмь вашъ давной учитель“ 2). Подстрекаемый жрецами, народъ дѣйствительно не разъ угрожалъ проповѣднику. Такъ когда прибылъ св. Стефанъ въ селеніе *Гама*, народъ кинулся на него съ неистовымъ крикомъ и угрозами, хотѣлъ было убить его и сжечь на кострѣ, но вдругъ по непонятнымъ какимъ-то причинамъ почувствовалъ къ проповѣднику расположеніе и предложилъ ему кровь и лицу у себя 3). Въ другой разъ

Михаиломъ, извѣстнымъ въ нашихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Митяя, близкаго къ великому князю.

1) По прежнему названію *Пырасъ*, въ шестидесяти верстахъ отъ Устюга, при устьѣ рѣки Вычегды.

2) См. жизнеопис. св. Стеф.

3) Сказ. о жизни и труд. св. Стеф. А. М. стр. 12.

крещенные жители того же селенія по соблазну кудесниковъ своихъ снова обратились къ язычеству и когда св. Стефанъ проходилъ мимо селенія, то слысь они кричали въ слѣдъ ему, что снова *пдѣтъ блокъ* ¹⁾. Много разъ жизнь св. Стефана была въ опасности, но хранимый вышею силою, онъ не испыталъ никакого вреда; кроткія и любвеобильныя слова его укрощали самыя грубыя сердца. Основавъ часовню въ селеніи *Котласъ*, онъ „на всеи пути до многлюднаго селенія *Пама*, на пространствѣ слишкомъ 200 верствъ, ставилъ по деревнямъ часовни и кресты. Прощедши тѣ мѣста, на которыхъ нынѣ стоятъ города Сольвычегодскъ и Яренскъ, онъ остановился при слияніи рѣки Выма съ Вычегдою, гдѣ, кажется, и было тогда главное средоточіе Зырянъ“ ²⁾. Когда число новообращенныхъ христіанъ увеличилось до 1000, св. Стефанъ построилъ близъ устья рѣки Выма, въ 85 верстахъ отъ Яренска первую деревянную церковь во имя Благовѣщенія пресв. Богородицы, *въ началѣ проsvщенія земли Пермскія, яко же и Благовѣщеніе спасенія нашего бѣ начало*. Въ новоустроенномъ храмѣ раздались звуки пѣсней на понятномъ для народа языкѣ. Самые закоренѣлыя язычники съ любопытствомъ смотрѣли на христіанскіе обряды, любовались наружностію храма, хотя сами и продолжали поклоняться идоламъ. Чтобы показать совершенное ничтожество языческихъ боговъ, св. Стефанъ обратилъ въ пепель одну изъ главнѣйшихъ кумирень. „Хотя разрушенные пламенемъ идолы ясно показывали свое безсиліе, но главный жрецъ, Пама, продолжалъ защищать старую религію. Въ заключеніе онъ предлагалъ пройти невредимо сквозь огонь и воду, требуя отъ св. Стефана того же. „Я не повелѣваю стихіями, отвѣчалъ смиренный инокъ, но Богъ христіанскій великъ—иду съ тобою“. Видя смѣлую рѣшимость проповѣдника, Пама отказался отъ своего предложенія и тѣмъ рѣшилъ торжество христіанской Вѣры. Убѣжденные мудрымъ ученіемъ св. Стефана ³⁾, жители крестились цѣлыми толпами и уничтожали своихъ идоловъ въ домахъ и рощахъ, на улицахъ и дорогахъ, бросая въ огонь драгоцѣнные мѣхи, приносимые въ

1) Сказ. о жизн. и труд. св. Стеф. А. М. стр. 12.

2) Сказ. о жизни и труд. св. Стеф. еп. Перм. А. М. стр. 11 и 12.

3) Вотъ прекрасный образецъ убѣжденій св. Стефана, приведенный его жизнеописателемъ: „Люди, взывалъ св. Стефанъ къ народу съ возвышеннаго мѣста, доколь не отступите вы отъ идольскія лести? Или вы не боитесь суда Божія и вѣчнаго огня? Чего ради поклоняетесь идоламъ и нарицаете ихъ вашими богами? Развѣ не знаете, что они дѣло рукъ вашихъ, уста имѣютъ, а ничего не говорятъ, имѣютъ уши, а ничего не слышать, имѣютъ очи, а ничего не видятъ? Они, какъ сами видите, поздравляя своими не обоняютъ, руками не осязаютъ, ногами не ходятъ, гортанью не возглашаютъ, не приемятъ и жертвъ, вами приносимыхъ, ни ѣдятъ ихъ, ни пьютъ, и

даръ истуканамъ, и тонкія ткани, которыми обвивали ихъ¹⁾. Мѣстное преданіе говорить, что св. Стефанъ съ евангельскимъ ученіемъ далеко простирался отъ своего главнаго мѣстопробыванія—Усть-Выма, такъ что по рѣкамъ Вычегдѣ, Сисолѣ и Лузѣ онъ доходилъ до самыхъ предѣловъ Чердыни и могъ въ ней положить сѣмена Христіанства самъ или чрезъ своихъ сотрудниковъ²⁾. Четыре года провелъ св. Стефанъ въ непрерывныхъ подвигахъ распространенія христіанской Вѣры; онъ построилъ еще двѣ церкви и при нихъ школы, въ которыхъ самъ обучалъ дѣтей грамотѣ. Теперь, когда многіе жители земли Пермской были просвѣщены христіанскою Вѣрою, а другіе готовы были креститься, св. Стефанъ встрѣтилъ большое затрудненіе въ посвященіи священнослужителей и исполненіи другихъ церковныхъ нуждъ, потому что для этого онъ долженъ былъ относиться въ другія епархіи. Для избѣжанія подобныхъ неудобствъ просвѣтитель земли Пермской рѣшился просить своему новому стаду особеннаго епископа.³⁾

Е. Буринъ.

(Продолженіе будетъ.)

помощь вамъ не могутъ. Да и не только вамъ, даже и себѣ не помогаютъ, когда горятъ въ огнѣ и обращаются въ пепелъ. Если бы они были боги, то почему бы не угасить имъ огня и не избѣгнуть пламени, почему бы не воспрепятствовать или не отступить тѣмъ, кои сожигаютъ ихъ? Чего ожидать вамъ отъ дерева, которое не движется и не чувствуетъ? Какъ можно поклоняться дѣламъ рукъ своихъ? Или вы не видите, что всѣ идолы ваши и нѣмы и слѣпы и глухи и бездушны? Пора познать вамъ ваше заблужденіе и нечестіе; пора оставить вамъ суету идолослуженія и признать единого истиннаго Бога, въ Котораго вѣруютъ всѣ христіане. Приступите къ Нему, и Онъ васъ просвѣтитъ. Онъ одинъ утвердилъ небо, основалъ землю, содержитъ всю тварь и управляетъ всѣмъ міромъ. Онъ одинъ все видитъ, все слышитъ, знаетъ всѣ наши нужды; всѣмъ Онъ намъ Помощникъ и Покровитель, и кромѣ Его нѣтъ другаго Бога. Послушайте мене, братія, отцы и чада!—Всѣмъ вамъ я желаю добра и спасенія. Вѣруйте въ Господа нашего Иисуса Христа, Котораго я вамъ проповѣдаю. Если увѣруете и креститесь, то спасетесь и получите царство небесное. А если не будете имѣть вѣры и не креститесь, то будете осуждены на вѣчную муку“.

1) Матер. для географ. и стат. Росс. Перм. губ. ч. I, стр. 5.

2) Пам. нн. Перм. губ. на 1863 г. стр. 39.

3) При изложеніи жизни св. Стефана до посвященія его въ епископа мы ограничивались болѣе выдающимися событіями; желающіе знать болѣе подробностей о жизни Просвѣтителя Перми могутъ найти это у Арх. Маевъ въ брошюрѣ: „Сказаніе о жизни и трудахъ св. Стефана, еписк. Пермскаго“ Спб. 1856 г.

Пресвященный Иона, бывший епископъ Екатеринбургскій.

13-го мая исполнилось ровно полгода, какъ скончался въ Далматовскомъ монастырѣ (здѣшней епархіи) 76-лѣтній старецъ, пресвященный Иона (въ мѣрѣ Ипполитъ Леонтьевичъ Капустинъ), бывший епископъ Екатеринбургскій, викарій Пермской епархіи, пребывавшій здѣсь съ ноября 1859 года на покой.

Получивъ воспитаніе и первоначальное образованіе въ предѣлахъ здѣшней епархіи, онъ лучше годы какъ своей молодости, такъ потомъ и зрѣлаго возраста посвятилъ пользамъ духовнаго просвѣщенія здѣшняго же края; наконецъ и въ лѣтахъ преклонныхъ онъ призванъ былъ Провидѣніемъ на служеніе Церкви въ санѣ святительскомъ въ тотъ же родственннй ему край.

Родился онъ 11 января 1790 года въ Тобольскѣ. Отецъ его, диаконъ Тобольской Богоявленской церкви, въ августѣ того же года опредѣленный на должность товарища заказчика Далматовскаго духовнаго правленія и рукоположенный во священника къ Николаевской далматовской церкви, переселился на жительство въ Далматовъ: такимъ образомъ Далматовъ послужилъ и колыбелью и гробомъ для покойнаго.

Дѣтство его протекло однакоже не здѣсь, а въ селѣ Батуриномъ, отстоящемъ отъ Далматова въ 60 верстахъ,—гдѣ отецъ его въ 1793 годуступилъ мѣсто своего родителя, священника Батуринской церкви. Это село съ его рощами и лугами такъ полюбилось ему, что онъ не могъ забыть о немъ и среди живописной обстановки на югѣ Россіи; благодарилъ Бога, что судилъ Онъ ему святительство неподалеку отъ родины и открылъ возможность украситъ родной Батуринскій храмъ подъ личнымъ своимъ наблюденіемъ; въ бытность свою на покой, въ воспоминаніе вакаціи прежней своей многолѣтней учебной службы, ежегодно прѣзжалъ сюда проводить въ кругу родныхъ лѣтніе мѣсяцы,—и въ послѣднее проведенное здѣсь лѣто, чувствуя совершенный упадокъ силъ, молилъ Бога, чтобы здѣсь Онъ привелъ ему и упокоиться, и быть погребену вблизи могилъ дѣда, брата и племянника, священствовавшихъ при устроенномъ и украшенномъ общими ихъ усиліями и заботами храмѣ (*).

(* Дѣдъ его, Василій Трофимовичъ [1732—1802] былъ первымъ устройтелемъ Батуринаго прихода и первымъ священникомъ Батуринской церкви [1765—1793]; отецъ его, Леонтій—съ 1793—1816; братъ, Іоаннъ 1818—1856, и сынъ Іоанна, Николай 1856—1865 священствовали при тойже церкви. Преемственное пастырство покойныхъ изъ одного и того же рода много содѣйствовало успѣхамъ нравственнаго воспитанія прихожанъ, открывая возможность пастырю не только вѣрно понимать быть мѣстный,

По домашнемъ обученіи исправному чтенію, письму и потному пѣнію, 10-лѣтній Исполить поступилъ въ ноябрѣ 1800 года въ новооткрытую Пермскую семинарію, и въ январѣ 1809-го, еще продолжая ученіе въ семинаріи, опредѣленъ учителемъ информаторическаго, а въ сентябрѣ—низшаго грамматическаго класса. По окончаніи философскаго курса, въ 1811 году опредѣленъ учителемъ средняго грамматическаго класса; въ 1813-мъ учителемъ синтаксическаго и средняго ариѳметическаго класса, а въ маѣ 1815 года—учителемъ историческаго и высшаго ариѳметическаго класса. Въ 1818 году, съ открытіемъ Пермскаго уѣзднаго духовнаго училища, опредѣленъ въ оное учителемъ по высшему отдѣленію и инспекторомъ уѣзднаго и приходскаго духовныхъ училищъ. По вниманію къ его способностямъ, трудолюбію и педагогическимъ навыкамъ, приобрѣтеннымъ десятилѣтнимъ преподаваніемъ въ низшихъ классахъ семинаріи, преосвященный Густинъ, такъ много потрудившійся для Пермской семинаріи, лично взялся довершить его семинарское образованіе преподаваніемъ ему въ домашнихъ бесѣдахъ полнаго курса наукъ богословскихъ (такъ какъ богословскаго класса почему-то долго при семинаріи не открывалось), съ тѣмъ, чтобы потомъ отправился онъ для дальнѣйшаго образованія въ одну изъ духовныхъ академій. Тридцати лѣтъ поступилъ онъ въ Московскую духовную академію въ 1820 году, и въ 1824-мъ, окончивъ курсъ со степенью магистра, снова возвратился въ Пермь на должность инспектора и профессора Церковной исторіи. Два года его новой службы въ семинаріи были для него годами раздумья относительно дальнѣйшей его судьбы, кончившагося рѣшеніемъ его постричься въ монахи (*). 15 іюня 1826 года, на 37 году жизни, далъ

но и входитъ должнымъ образомъ въ положеніе каждаго пасомаго, знать даже фамильные характеры своей паствы; а добрая память, какую оставляли они по себѣ въ паствѣ, переходя изъ рода въ родъ, утверждала въ ней любовь къ пастырямъ, и чрезъ нихъ—усердіе къ храму. При достаточномъ вліяніи на паству, одушевляемые единствомъ плана своихъ пастырскихъ трудовъ, они возвысили религиозное настроеніе паствы, коего видимымъ выраженіемъ служить изящно-устроенный и богато украшенный храмъ, каковой встрѣтить можно не во всякомъ городѣ. На пожертвованія покойнаго преосвященнаго росписанъ по стѣнамъ алтарь главнаго храма, заведено много цѣнной церковной утвари, заведены [съ участіемъ прихожанъ и родныхъ преосвященнаго] два большихъ колокола.

(*) Вотъ какъ выразилъ онъ свое раздумье въ относящемся къ этому времени стихотвореніи:

„Мысли, мысли! Мысли вольныя мои!

Опустите крылья легкія свои,

Перестаньте въ вертоградѣ думъ лѣтать

И ученьемъ любопытный умъ питать!

Время, время удержать вамъ свой полетъ;

онъ обѣты монашества, 20-го рукоположенъ во іеродіакона, а 22-го во іеромонаха на штатную вакансію при крестовой церкви Пермскаго архіерейскаго дома. Въ январѣ 1827 года опредѣленъ присутствующимъ въ Пермскую духовную консисторію. 21 апрѣля 1829 года получилъ онъ первую награду по духовной службѣ — набедренникъ; а въ іюнѣ того-жъ года опредѣленъ на должность ректора и профессора богословскихъ наукъ, и 30 числа іюня возведенъ въ санъ архимандрита. Ректоромъ Пермской семинаріи былъ онъ впрочемъ не долго. Какія-то неприятели, какъ кажется съ мѣстнымъ духовенствомъ по поводу принятыхъ имъ усиленно-строгихъ мѣръ надзора за воспитанниками (*), расположили его хлопотать о перемѣнѣ мѣста службы, и онъ въ слѣдующемъ 1830 г. былъ перемѣщенъ на ту же должность въ семинарію Тобольскую съ настоятельствомъ тобольскаго Знаменскаго монастыря. Въ 1836 году онъ перемѣщенъ въ Екатеринославль ректоромъ екатеринославской семинаріи и настоятелемъ Визюкова Григоріева (Херсонской епархіи) монастыря, гдѣ, за исключеніемъ 1843 года, проведеннаго въ С. Петербургѣ на чредѣ священнослуженія, и оставался онъ до весны 1846 года. Шестнадцатилѣтняя служба его въ санѣ архимандрита и званіи ректора награждена орденомъ св. Анны 2 степени съ короною и орденомъ св. Владиміра 3 степени.

Вы подайте мнѣ рѣшительный совѣтъ!

Много видѣлъ отъ наукъ я похвалы,

Много видѣлъ и досады и хулы...

Такъ скажите-жъ мои мысли наконецъ,

Подъ кlobуку ли мнѣ идти, или подѣ вѣнецъ?

„Мысли голову склоняютъ подѣ кlobуку

Черной рясою замѣнить велятъ сюртуку,

Мірѣ съ красою и утѣхами броситѣ,

Лишь четкѣ въ рукахъ печальныя носить.

„Головѣ моей минуло тридцать лѣтъ;

Такъ приемию, мысли, добрый вашъ совѣтъ:

Свѣтъ оставлю, скроюсь, буду чернецомъ,

Распрошусь съ родомъ, съ матерью, отцемъ!

„Вы прощайте, милы Музы, наконецъ!

Вы прощайте, брачныя узы и вѣнецъ!

Не гори свѣча и брачный ѳиміамъ:

Не супруга близко сердца—параманъ!

„Знаю сколь ничтоженъ въ свѣтѣ семь монахъ;

Но не здѣсь его и слава,—въ небесахъ!“

(*). Въ бытность покойнаго преосвященнымъ Екатеринбургскимъ, нѣкоторые изъ духовныхъ лицъ Приуральскаго и Зауральскаго края, по поводу устройства новаго зданія для Екатеринбургскаго духовнаго училища, выражали ему мнѣніе объ образованіи въ Екатеринбургѣ для ближайшихъ къ сему городу уѣздовъ особой семинаріи, прося его, въ случаѣ возможности, ходатайствовать о томъ предѣ кѣмъ слѣдуетъ. Вотъ что

19 мая 1846 благодать Божія призвала его къ новому, высшему служенію Церкви, опять въ тотъ же, родственннй ему край, — въ санѣ епископа Екатеринбургскаго. Тринадцать съ половиною лѣтъ управлялъ онъ Екатеринбургской паствой, и оставилъ въ ней по себѣ воспоминанія, какъ объ отцѣ внимательномъ къ нуждамъ чадъ своихъ, терпѣливомъ и снисходительномъ въ отношеніи заблуждающихся въ лжеученіяхъ раскольническихъ, но всегда побѣдоносномъ ихъ противникѣ, благодушномъ и кроткомъ въ отношеніи къ своимъ подчиненнымъ, но тѣмъ не менѣе настойчивомъ и строгомъ ревнителѣ церковныхъ порядковъ и высокой нравственной жизни клира, — для всѣхъ доступномъ и откровенномъ собесѣдникѣ, хотя постоянное съ молодыхъ лѣтъ одиночество и жизнь кабинетная, жизнь книжная нерѣдко просвѣчивали въ его беседахъ серьезнымъ и нѣсколько угрюмымъ тономъ, кажущимся недостаткомъ живаго участія, сочувствія минутнымъ интересамъ дня. Строгая справедливость его простиралась до того, что онъ отказывался употребить свое вліяніе гдѣ могъ, какъ скоро дѣло касалось кого-либо изъ его родственниковъ. Самъ проложивъ себѣ дорогу трудомъ и честностію, онъ не могъ равнодушно смотрѣть на чье-бы то ни было ходатайство передъ нимъ за другихъ. „Достойный человекъ,“ говаривалъ преосвященный, „отъ того не станетъ хуже, что его не замѣтятъ; а тотъ, кто ищется черезъ другихъ, тѣмъ самымъ показываетъ, что не имѣетъ качествъ, которыя бы говорили сами за себя, старается къ своей рекомендаціи пришить чужое, да и начальство провести обманомъ.“ Обстоятельство, что у преосвященнаго въ городѣ были близкіе родные (*), для людей слабыхъ, склонныхъ пріобрѣтать вниманіе начальства косвеннымъ путемъ, конечно, было не малымъ искушеніемъ въ началѣ его службы здѣсь; но вскорѣ всѣ подобныя лица должны были замѣтить, что всякое предъ нимъ ходатай-

писалъ преосвященный въ отвѣтъ на это мнѣніе къ одному духовному лицу, хорошо помнящему обстоятельства его здѣшней духовно-училищной службы. „Семинаріямъ обыкновенное мѣсто въ епархіальныхъ городахъ, а здѣсь—викаріальный. Когда онъ будетъ епархіальнымъ, тогда и безъ меня откроется семинарія. Безъ сего это сочли бы моею затѣею честолюбивою и властолюбивою. А благодарности отъ духовенства здѣшняго мнѣ не заслужить; потому что вѣсть пророкъ безъ чести, токмо въ отечествѣ своемъ,—и я испыталъ его благодарность, отъ которой былъ вызванъ изъ Перми въ Тобольскъ: тогда у нихъ я скотенъ быхъ,—и всѣ рукоплескали, отцы и дѣти—семинаристы, что въ Тобольскѣ меня выжили. Для своевольныхъ учениковъ я всегда былъ тяжолъ, а потому и отцамъ ихъ не милъ: таковымъ же буду и впредь; слѣдовательно не гоужусь для вашей семинаріи въ начальники, и хлопотать о ней представляю другимъ“.—

(*) Мать и сестра преосвященнаго, старушки жившія въ Екатеринбургскомъ Нотихвинскомъ женскомъ монастырѣ.

ство лишь портить дѣло, — что всякое ходатайство преосвященный обращаетъ преднамѣренно не въ пользу дѣла, за которое хлопочуть, чтобы отучить подобныхъ людей отъ искательства.

Въ 1849 году преосвященный Иона сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени. Это была уже послѣдняя его земная награда.

Постоянная его сидячая жизнь, конечно, много содѣйствовала ослабленію его силъ. При счастливомъ тѣлосложеніи и достаточной еще бодрости силъ, ему стали измѣнять ноги. Болѣзнь, безпокоившая его сначала временами, усилилась наконецъ до того, что въ 1859 году онъ счелъ необходимымъ просить увольненія отъ службы, — и 21 ноября Всемилостивѣйше онъ уволенъ на покой, по собственному избранію, въ далматовскій Успенскій монастырь, съ пенсіей по 1000 рублей въ годъ. Болѣзненное состояніе ногъ, лишивъ его возможности дѣлать моціонъ, окончательно ослабило его физическія силы. Единственнымъ развлеченіемъ для него въ Далматовѣ, какъ и въ теченіе всей его жизни, были книги, которыми дорожилъ онъ всего болѣе, и, временами, — посѣщенія родныхъ. Семь лѣтъ провелъ онъ здѣсь въ этомъ болѣзненномъ положеніи. Въ послѣдніе годы стало измѣнять ему и зрѣніе, отказавшее болѣзненному старцу и въ этомъ послѣднемъ утѣшеніи, — чтеніи; а смерть близкихъ его — брата и племянника, навѣщавшихъ его въ его уединеніи и окружавшихъ его родственными попеченіями, такъ сильно опечалила его, что послѣдніе годы его были годами усиленныхъ желаній отойти на покой вѣчный. И 13 ноября прошлаго года, въ 6^{1/4} часовъ вечера, его не стало. 20-го числа совершено отпѣтіе преосвященнымъ Митрофаномъ, епископомъ Екатеринбургскимъ (нынѣ уфимскимъ), съ братією Далматовскаго монастыря и окрестнымъ духовенствомъ. Прахъ преосвященнаго Ионы покоится подъ сводомъ Успенской монастырской церкви, за правымъ клиросомъ.

Сопровождавшій преосвященнаго Митрофана въ Далматовъ на отпѣтіе преосвященнаго Ионы, о. ключарь Екатеринбургскаго кафедральнаго собора, Ф. С. Зубаревъ почтилъ память бывшаго своего архипастыря назидательнымъ и, по обыкновенію, краснорѣчивымъ словомъ (*). Мы можемъ принять его голосъ за выраженіе общаго голоса Екатеринбургской паствы о покойномъ ея Пастырѣ, и пользуясь позволеніемъ автора, для полноты нашего очерка, сдѣлаемъ нѣкоторыя извлеченія изъ его слова, характеризующія покойнаго.

„Чтобы намъ научиться проводить настоящую жизнь какъ должно вслѣ-

(*) Считаемо долгомъ засвидѣтельствовать искреннюю благодарность почтенному проповѣднику за сообщеніе сего слова Редакціи П. Еп. Вѣд.

Богу истинному христіанину, дорожащему христіанскимъ званіемъ своимъ, возьмемъ нынѣ для себя примѣръ истиннаго христіанскаго благочестія отъ почившаго архипастыря нашего, который, бывъ поставленъ отъ Господа на свѣщницѣ святительской кафедрѣ, всегда былъ горящимъ и свѣтящимъ свѣтильникомъ истинной вѣры и благочестія, и подавалъ всѣмъ примѣръ богоугодной жизни христіанской. Когда приличнѣе намъ *помянуть*, по заповѣди апостольской, *наставниковъ* нашихъ, *иже глаголаша* намъ слово Божіе, и учиться *подрясать* веру и благочестію ихъ, какъ не при *скончаніи* временнаго *жителства* ихъ на землѣ (Евр. 13, 7)? Ибо личныя свойства всякаго чловѣка и совершенныя имъ на землѣ дѣла рѣзче обозначаются и выступаютъ предъ нашими взорами при видѣ его смерти, — когда прекращается земная его дѣятельность, и воцаряется вмѣсто оной мертвое, гробовое молчаніе.

„О бывшій нашъ добрый Архипастырь! Мы не намѣрены восписывать тебѣ похвалъ выше мѣры. Да удалится льстивое слово изъ устъ нашихъ, когда ты предсталъ уже на судъ Праведнаго и Милосердаго Господа! Мы изречемъ о тебѣ только то, что позволительно сказать съ сего священнаго мѣста, что внушаетъ намъ чувство благодарности и признательности къ тебѣ, и что назидательно для всего церковнаго собранія.

„Кто изъ насъ скажетъ, братія, что въ свое время онъ не былъ добрымъ пастыремъ духовныхъ своихъ овецъ, когда управлялъ своею паствою? Кому изъ насъ когда-либо, по нерасположенію сердца, сдѣлалъ какое-либо зло? Не во всѣмъ ли былъ онъ одинаково справедливъ, — какъ къ высшимъ, такъ и къ низшимъ, какъ къ своимъ близкимъ, такъ и къ дальнимъ? Не исполнено ли было истиннаго страха Божія и духа нелицемѣрнаго благочестія пастырское его служеніе? Не требовалъ ли онъ въ церковномъ богослуженіи строгаго соблюденія церковнаго устава? Наипаче въ первые годы своего архипастырскаго служенія, когда онъ былъ совершенно здоровъ, не отличался ли онъ ревностію въ исполненіи архипастырскихъ своихъ обязанностей? И впослѣдствіи, когда онъ ослабѣлъ въ силахъ, не преодолѣвалъ ли часто свою немощь, чтобы только исполнить святой долгъ своего служенія? Въ частныхъ обращеніяхъ съ членами своей паствы — не отличался ли онъ истинною любовію ко всѣмъ, братскимъ, снисходительнымъ и терпѣливымъ духомъ. Изъ устъ его всегда исходило слово мудрое, здравое и основательное, свидѣтельствовавшее о его духовной опытности и знаніи людей и жизни. Онъ владѣлъ обширною памятію, и почти на всякіе предметы общественныхъ разговоровъ приводилъ назидательныя примѣры изъ исторіи людей древнихъ и намъ современныхъ. Въ домашней жизни онъ любилъ строгій порядокъ во всемъ; велъ постоянную запись

разнообразныхъ своихъ наблюденій надъ явленіями природы и замѣчательными случаями человѣческой жизни (*). Чуждъ былъ всякой внѣшней пышности и роскоши; при любви къ опрятности и чистотѣ, всегда избѣгалъ житейскихъ излишествъ, и во всемъ любилъ одну простоту (**). Въ архипастырскомъ санѣ являлся строгимъ подвижникомъ—монахомъ, не привязаннымъ къ земнымъ стяжаніямъ, и имѣя что-либо какъ-бы не имѣлъ ничего (***). Никогда также не было замѣтно въ немъ стремленій къ высшимъ почестямъ и достоинствамъ. Онъ благодарилъ только Господа, что удостоилъ его высокаго церковнаго сана епископскаго, и никогда не помышлялъ о чемъ-либо высшемъ и большемъ. Строгое монашеское направленіе его жизни, конечно, было для всѣхъ еще виднѣе въ сей монашеской обители, въ коей онъ провелъ на покой послѣдніе годы своей жизни. А какъ безропотно и терпѣливо онъ переносилъ старческіе свои недуги, какъ не ослабѣвалъ въ молитвахъ и другихъ иноческихъ подвигахъ, при изнеможеніи своихъ силъ, это знаетъ самъ Господь, который подкрѣплялъ его благодатною своею помощію. И если что могло смущать и сокрушать его, такъ это то, что онъ не въ силахъ былъ совершать церковныхъ общественныхъ богослуженій. Но и при этомъ безсиліи онъ никогда не ропталъ на свою участь, но всегда смиренно покорялся всесвѣтой волѣ Господа.

(*) Пресвященный былъ такъ строгъ и внимателенъ къ себѣ, что до послѣдняго времени, пока не измѣнило ему зрѣніе и не помѣшала тому забывчивость, неупустительно велъ дневникъ, въ который вносилось все, что онъ сдѣлалъ въ теченіе дня, о чемъ размышлялъ, о чемъ съ кѣмъ бесѣдовалъ.—М. К.

(**) Воспитанный въ простыхъ правилахъ сельской жизни, пресвященный до конца своей жизни не мирился съ нѣкоторыми принятыми обычаями городской жизни. Не навязывая другимъ своихъ правилъ, онъ отступалъ отъ нихъ только въ особенныхъ случаяхъ, когда требовало того его общественное положеніе. Столъ его состоялъ, обыкновенно изъ простыхъ сельскихъ блюдъ, если не случилось обѣдать у него кому-либо изъ постороннихъ. Когда приходилось пригласить къ столу нежданнаго гостя, онъ обыкновенно извинялся, что у него, какъ „у монаха, вся закуска—сухари да капуста“. Даже чай пилъ онъ только тогда, когда приходилъ къ нему кто-нибудь изъ городскихъ посѣтителей, или когда чувствовалъ себя несовсѣмъ здоровымъ. М. К.

(***) Чуждый бесполезной расточительности, пресвященный не охотно давалъ деньги обращающимся къ нему за подаваніями, опасаясь за дурное ихъ употребленіе, и такимъ образомъ за содѣйствіе, хотя и косвенное, развитію порочной праздности и тунеядства. „Съ голоду у насъ не умираютъ,—говаривалъ покойный;—а прихотей [онъ разумѣлъ комфортъ], удовлетворять не слѣдуетъ: иначе имъ конца не будетъ“. За то онъ внимательно слѣдилъ за нуждами церковныхъ приходовъ, особенно въ Шадринскомъ и Камышловскомъ уѣздахъ, гдѣ въ послѣднее время устроилось много храмовъ вновь,—и дѣятельно помогалъ благочестивымъ начинаніямъ. Что не успѣлъ онъ при жизни употребить на добрыя дѣла изъ сбереженнаго имъ въ жизни, тому далъ также благотворительное назначеніе въ своемъ завѣщаніи. М. К.

да, и переносилъ свое испытаніе съ рѣдкимъ терпѣніемъ и спокойствіемъ духа. Не тягостно ли ему было въ послѣднее время во всѣхъ своихъ нуждахъ пользоваться постояннымъ услуженіемъ приставленной къ нему прислуги? Но онъ смиренно и кротко принималъ услуги собѣ другихъ людей, и благодарилъ и благословлялъ ихъ за то, что они не оставляли его безъ всякой помощи. Самъ бывшій настоятель сея обители засвидѣтельствовалъ, что онъ благословлялъ въ душѣ всякаго человѣка, о которомъ припоминалъ, и веѣмъ искренно благожелательствовалъ.“

Миръ праху добраго архинастыря! Добрая о немъ память да послужитъ, земною ему наградою по смерти!

М. К.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

—ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ милостивомъ вниманіи къ нуждамъ православныхъ церквей западныхъ епархій, Всемилостивѣйше пожаловалъ для нѣкоторыхъ изъ нихъ 25 св. иконъ въ богатыхъ серебряныхъ съ позолотою окладахъ, которыя и переданы, по Высочайшему повелѣнію, тайному совѣтнику Батюшкову для распредѣленія по церквамъ, согласно его усмотрѣнію.

Еще свѣжа память о глубоко-отрадномъ впечатлѣніи, произведенномъ на поселянъ и горожанъ западныхъ губерній присылкою въ 1864—65 годахъ Государынею Императрицею и Августѣйшими Членами Царской Семьи бого-служебныхъ предметовъ и учебныхъ руководствъ въ пользу нуждавшихся тамъ первей и вновь—открытыхъ епархіальнымъ начальствомъ русскихъ поселянскихъ школъ. Чувство радости, съ которымъ были встрѣчены эти дары, вызвало тогда повсемѣстно молитвенныя заявленія русскаго населенія. Много и нынѣ прольется слезъ благодарности предъ отправленными въ церкви иконами за Царя, возстановителя древнихъ русскихъ святынь и русскихъ началъ на землѣ искони русской!

(Соврем. Лист.)

—На пользу отечественнаго просвѣщенія сдѣлано щедрое пожертвованіе извѣстнымъ ученымъ и духовнымъ писателемъ, преосвященнымъ Макаріемъ, архіеп. харьковскимъ, — 120.000 р. сер., прибрѣтенныхъ имъ отъ изданія своихъ сочиненій. Жертвователю назначаетъ, послѣ его смерти, выдавать проценты съ сего капитала въ видѣ преміи авторамъ достойныхъ оригинальныхъ,

на русскомъ языкѣ, сочиненій какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго содержанія. Распоряженіе выдачею этихъ премій предоставлено Св. Синоду и Академіи Наукъ попеременно, такъ чтобы въ одинъ годъ все проценты отпускаемы были въ распоряженіе перваго для раздачи премій за сочиненія перваго рода, въ другой—въ распоряженіе послѣдней на премии за сочиненія втораго рода.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, соизволивъ на учрежденіе означенныхъ премій, Высочайше повелѣлъ выразить преосвященному Макарію признательность ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА за такую заботливость о пользахъ отечественнаго просвѣщенія.

—Тотъ же преосвященный на улучшеніе помѣщенія училища двѣицъ духовнаго званія въ Харьковѣ пожертвовалъ отъ себя 1000 р. сер.

—Въ Пензенской епархіи, по распоряженію мѣстнаго епархіальнаго начальства, поставлены въ церквахъ кружки для сбора денегъ на приобрѣтеніе церковныхъ домовъ для жительства причтовъ, на ремонтировку оныхъ и застрахованіе.—Доброе дѣло это, какъ видно изъ 1 и 2 №№ „Пенз. Епарх. Вѣдомостей“, идетъ благоуспѣшно.

Перемѣны въ іерархіи.—Высочайше утвержденнымъ въ 17 января сего года всеподданнѣйшимъ докладомъ Св. Синода повелѣно ректору уфимской семинаріи архимандриту Григорію быть епископомъ *выборскимъ*, викаріемъ с.-петербургской епархіи; а ректору владимірской семинаріи архимандриту Алексію—епископомъ *томскимъ*.—Высочайшимъ указомъ отъ 9 марта архіепископъ донскій Іоаннъ Всемиловѣйше уволенъ, согласно его прошенію, по разстроенному здоровью, отъ управленія епархіею; архіепископу рижскому Платону Всемиловѣйше повелѣно быть архіепископомъ *донскимъ и новочеркасскимъ*.

Перемѣны по духовно-училищной службѣ.—Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 6 февраля положено: ректора вологодскаго уѣзднаго училища, игумена Павла, опредѣлить *ректоромъ вологодской* семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.—Таковымъ же отъ 6 марта положено: на вакансію *ректора екатеринославской* семинаріи назначить инспектора оной, архимандрита Долматова.—Таковымъ же отъ 28 марта постановлено: на вакансію *ректора во владимірской* семинаріи опредѣлить инспектора харьковской, архимандрита Павла; *ректоромъ воронежской* семинаріи—инспектора казанской духовной

академіи архимандрита *Веніамина*; ректоромъ въ *уфимскую* семинарію— экстраорд. профессора казанской академіи соборнаго іеромонаха *Григорія*, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

В О З З В А Н І Е

Высокопреосвященнѣйшаго Филарета митрополита московскаго. 25 августа 1862.

Въ таврической епархіи, на мѣстѣ древняго г. Херсониса, созидается храмъ во имя Св. Равноапостольнаго князя Владиміра надъ уцѣлѣвшимъ основаніемъ давно разрушеннаго храма, въ которомъ принялъ св. крещеніе Равноапостольный князь Владиміръ. Драгоцѣнно сіе воспоминаніе и досточтимое сіе мѣсто для всѣхъ православныхъ Россіянь: потому, что крещеніе св. Владиміра было началомъ нашего крещенія и нашего спасенія. Должно надѣяться, что найдутся благочестиво-усердствующіе, чтобы помочь созиданію сего храма. Но какъ знать, будутъ ли достаточны для сего пособія, и скороли соберутся? А какъ было бы удобно и какъ прилично, еслибы милліоны православныхъ россиянь рѣшились принять въ сѣмь дѣлѣ участіе: еслибы каждый православный россиянинъ положилъ на сіе дѣло 2 или 3 копѣйки, потребное количество денегъ было бы вскорѣ собрано и въ скоромъ времени могъ бы построиться храмъ св. Владиміра, который бы тогда, по справедливости, могъ назваться храмомъ Всероссійскимъ!

Да будетъ сіе вѣдомо Православнымъ Россіянамъ!

Комитетъ Высочайше учрежденный по сооруженію храма св. равноапостольнаго князя Владиміра въ Херсонисѣ, получивъ благословеніе преосвященнаго Алексія, епископа таврическаго, считаетъ долгомъ присовокупить во всеобщее свѣдѣніе всѣхъ православныхъ, что они совершаютъ весьма благое дѣло, если вышнуть глубоко въ это краснорѣчивое воззваніе досточтимѣйшаго святителя московскаго и старѣйшаго іерарха православной Церкви и, внявъ его указанію, поспѣшать намъ на помощь, которая именно теперь необходима, ибо построеніе храма уже начато, нижній этажъ онаго уже почти оконченъ и къ дальнѣйшему созиданію и окончанію храма средствъ неимѣется. Дѣло находится въ крайности. Во имя Господа и ради чести Православія умоляемъ всѣхъ

православныхъ подать намъ руку помощи и не дать остановиться созиданію св. храма: по указанію великаго святителя и малыя копѣйки будутъ приняты съ великою благодарностію, во имя Спасителя.

Приношенія могутъ быть препровождаемы по адресу: въ г. Севастополь херсонискому архимандриту Евгенію.

„Пермскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ еженедѣльно по Средамъ №—рами отъ 1 до 2-хъ печатныхъ листовъ.

Годовая цѣна „Вѣдомостей“ съ доставкою на домъ въ Перми и пересылкою во все мѣста Имперіи **пять рублей**, а **за 8 мѣсяцевъ** настоящаго года назначается **3 руб. 35 коп.**

Подписчики благоволятъ адресовать требованія свои и деньги въ количествѣ 3 руб. 35 коп. въ редакцію Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской духовной Семинаріи, въ г. Перми, четко и обстоятельно обозначая свои адреса: званіе, имя, фамилію и мѣсто, куда должны быть высланы вѣдомости.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи,
Архимандритъ Александръ.

Дозволено цензурою. Пермь, 24 мая 1867 г.

Печатано въ типографіи Поповой.